

а начнёт с него, и занимается сейчас, летом, чтобы сдать его в первую очередь и забыть об уроках русского. Мы ему помогаем, если он сталкивается с трудностями (в математике трудной была только одна тема в этом году), и рассказываем ему много дополнительного к программе.

Муж — физик, я — биолог, биохимик, мы оба яхтсмены, сумма наших знаний накрывает практически всю школьную программу, кроме языков, до конца школы. Так что уроки русского и литературы сын будет продолжать с репетитором — благо их много не нужно. Русский — по скайпу, английский — живой. В апреле—мае он много разговаривал по-английски со всеми яхтсменами, которые готовы были с ним говорить.

Что мотивирует Макса? Путешествия? Не сдача ведь зачётов?

— Мотивирует его то, что, когда он всё сдаст, можно будет не учиться. По факту получилось, что, окончив пятый класс, уже в мае он приступил к программе шестого по русскому и по математике повышенной сложности.

Что дало Максиму и вашей семье в целом «расшколивание»? Плюсы и минусы нешкольного образования ребёнка?

— Самостоятельное обучение высвободило кучу времени, дало возможность не вставать холодными зимними утрами (всю зиму он об этом говорил и радовался). Он очень много занимался музыкой, ему нравится играть на пианино. Темпы его продвижения в музыкальной школе тоже высоки — три класса за два года. Плюс полная свобода передвижения для нас. И отсутствие школьной внеучебной жизни — это уже плюс для меня лично.

Планируете до 11-го класса учиться самостоятельно?

— Мы пока ничего надолго не планируем. Вдруг он захочет в школу ходить? В принципе, если не хочет — пусть не ходит. Как я уже говорила, только русский за пределами нашей компетенции. Немного истории. В сложные моменты тоже подключим репетитора, если понадобится.

